

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата философских наук Тарасенко Тараса Николаевича
на тему: «Метафизика Дэвида Армстронга»
по специальности 5.7.2. История философии**

Диссертационное исследование Тарасенко Тараса Николаевича посвящено разбору метафизических воззрений австралийского философа Дэвида Армстронга. Несмотря на его влияние и философскую значимость, до сих пор остаётся одним из философов, чьи работы достаточно мало представлены и обсуждаются в отечественном философском пространстве. Поэтому актуальность историко-философского исследования метафизики Дэвида Армстронга не вызывает никаких сомнений и данное исследование станет важным вкладом в освоение идей австралийского философа.

Результатом трудов Армстронга стала согласованная и целостная система натуралистического мировоззрения, обладающая оригинальными и актуальными решениями, но, вместе с тем, глубоко интегрированная в современную философскую проблематику. Учитывая возрождение интереса к метафизическому осмыслению науки, именно такой систематический подход является наиболее интересным для исследования. При этом апелляция к данным естественных наук (физика, нейробиология) и установка на верификацию метафизических тезисов будущими открытиями задают продуктивную модель взаимодействия философии и науки. Армстронг предлагает именно ту минималистичную метафизику, которая является необходимой для научного осмысления мира.

Не менее интересны его работы и в свете той перспективы на историю философии, которую они способны дать. Армстронг глубоко проработал и интегрировал идеи, которыми жила философия в середине XX века и которые остаются актуальными и сейчас, поэтому реконструкция идей Армстронга проясняет ключевые дискуссии аналитической метафизики последней трети XX века. Среди авторов, с которыми он полемизировал или обсуждал

интересующие его темы были Д. Льюис, Б. ван Фраассен, Дж.Дж.С. Сمارт, К. Кэмпбелл, Д. Бигелоу, Э.Дж. Лоу, С. Шумейкер, П. ван Инваген и другие.

Текст диссертации состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, разделы и подразделы, заключения, списка литературы и двух приложений. Структура работы корректно отображает то основное содержание, которое должно быть изложено в связи с выбранной темой.

Первая глава «Дэвид Малет Армстронг» посвящена биографическому и интеллектуальному контексту, в котором формировалась философия Армстронга. Основываясь на биографических материалах и других источниках, автор показывает траекторию становления философа и те интеллектуальные влияния, которые делают более понятными его поздние метафизические позиции. Автор удачно помещает Армстронга в исторический контекст мировой и австралийской философии, без которого сложнее будет понять его последовательный натурализм и перечень тематик, которыми он занимается. Вторая глава «Мир положений дел» посвящена изложению и анализу базовых положений онтологии и таких ключевых категорий для подхода Армстронга как: универсалии, истина, модальность, супервентность, тождество и др. Автор последовательно рассматривает три крупные метафизические программы — реализм об универсалиях, теорию факторов истинности и комбинаторную теорию возможных миров. Здесь, фактически, закладывается онтологический фундамент для всей системы, позволяющей говорить о том, что Армстронг предлагает единую и целостную картину мира. Третья глава «Причинность и законы природы» показывает более глубокие слои метафизического проекта и посвящена реконструкции метафизики причинности Армстронга и его теории законов природы, а также их взаимной связи. Это одна из наиболее влиятельных частей философии Армстронга. Показано, что вопреки критике каузальности со стороны Юма и позициям тех, кто счел его критику разрушительной для метафизики причинности, для Армстронга причинность должна обладать собственным онтологическим статусом и не может быть сведена к регулярности или к контрфактическим

схемам. Четвёртая глава «Философия сознания» посвящена прикладному аспекту, применению метафизических решений Армстронга для проблематики философии сознания. Автор предлагает реконструкцию армстронговской теории сознания, а именно – каузальной теории тождества. Он сосредотачивает внимание на двух наиболее проблемных сюжетах для физикализма, которыми являются квалиа и интенциональность. В заключении автор справедливо отмечает, что ему удалось показать богатство метафизики Армстронга и подсветить основные её составляющие: реализм об универсалиях, реализм о причинности и законах природы, развернутую теорию истины и натуралистическую программу модальности. В качестве наиболее проблемных мест метафизики Армстронга автор указывает проблемы квалиа и интенциональности.

Переходя к более конкретным преимуществам диссертационной работы, следует отметить, что это первая и, уже можно сказать, удачная попытка комплексной реконструкции метафизического проекта Д. М. Армстронга. С историко-философской точки зрения особенно ценным является то, что работа проведена с учётом всего корпуса опубликованных работ, включая последние издания и поздние публикации.

Автором предложена оригинальная авторская интерпретация и частичная модификация армстронговской теории сознания: обоснован отказ от контингентного тождества в пользу супервентностного решения для снятия дуалистического прочтения, а также разработано иллюзионистское прочтение как способ разрешения проблемы квалиа. В тезисах, выносимых на защиту отмечены сильные и проблематичные места в философии Армстронга.

Тезисы, выносимые на защиту, получают в тексте исчерпывающее и релевантное обоснование, помещая авторскую позицию в общий контекст дискуссии. Автор верно передаёт суть физикалистской метафизики Д. Армстронга, подчёркивая онтологический приоритет пространственно-временной системы состояний дел и имманентный статус универсалий, что соответствует как работам Армстронга, так и общей и историко-философской

линии австралийского натурализма. Второй тезис фиксирует максималистскую теорию факторов истинности, и обоснованно указывает на проблему онтологической экономии. Третий тезис продуктивно выявляет внутреннее напряжение между ранней комбинаторной теорией возможности и поздней стратегией факторов истинности для модальных истин, демонстрируя необходимость корректировки модельного аппарата. Четвёртый тезис адекватно описывает реалистическую теорию причинности Армстронга как основу номологического реализма, где единичная причинность отождествляется с инстанциацией закона природы. Пятый тезис справедливо отмечает уязвимость контингентного тождества сознания и тела перед аргументом «феноменальных зомби». В целом представленные тезисы демонстрируют глубокое понимание систематического проекта Армстронга, успешно сочетая экспозицию с критическим анализом. Выявленные проблемные узлы — экономия онтологии, модальная семантика и объяснение квалиа — отражают реальные дискуссии в современной аналитической метафизике. Предложенная автором иллюзионистская интерпретация продолжает общую материалистическую линию, но остаётся одной из возможных стратегий разрешения объяснительного разрыва. Работа вносит вклад в русскоязычное освоение аналитической традиции, подчёркивая как сильные стороны, так и ограничения натуралистической метафизики Армстронга. Таким образом, тезисы могут служить надёжной основой для дальнейших исследований.

Отдельно стоит отметить лаконичность и общую композицию изложения и то, как автор организует переходы от одной темы к другой. Автору удалось упаковать очень большой объём материала в относительно небольшие разделы, что делает этот текст ценным в роли методического пособия по изучению философии Армстронга.

Наряду с наличием указанных положительных сторон, диссертационное исследование не лишено недостатков, которые, не являясь ошибками фактического характера. Все они являются дискуссионными и приглашают к

полемике. Если автор посчитает уместным обратить внимание на них, то это могло бы стать точками дальнейшего развития исследовательского проекта:

1. Первый комментарий касается четвёртой главы, наиболее авторской части исследования, где предлагаются дополнения для теории Армстронга. Эта часть является наиболее творческой и, вместе с тем, наиболее дискуссионной. В рассуждении автора есть несколько слабых непряснённых моментов, которые в дальнейшем исследовании можно было бы устранить. Так на с. 162 автор сравнивает критерии физикализма у Армстронга (которые тот использует для описания своей системы) и у Чалмерса (которые нужны ему для аргумента Зомби) и отмечает «Я не уверен, что в этих двух вариантах тезис физикализма утверждает буквально одно и то же». Далее автор пытается показать, что определение Армстронга должно предполагать определение Чалмерса. Если это так, то сравнение работает. Однако при этом он рассматривает только одну альтернативу – априорный дуализм, в котором мы должны предполагать наличие физических и не-физических сущностей. В контексте же подхода Армстронга (т.е. в контексте контингентного апостериорного тождества и опоры на эмпирическую науку) более значимой выглядит альтернатива размывания понятия физического. Учитывая вышеуказанные ориентиры, у Армстронга нет и не может быть четкого представления о том, что из себя представляет понятие физического и гораздо более органичным была бы выжидаящая позиция в духе Столджара, которая откладывает окончательное решение вопроса до будущих времён.

Далее автор предлагает отказаться от контингентного тождества в пользу логической супервентности и называет это «минимальной модификацией» (с. 164). Однако совершенно не проясняется, почему эта модификация является минимальной, учитывая, что многие преимущества подхода Армстронга (в том числе, связанные с реакцией на аргумент зомби) перестают работать. Сильной позицией для сторонника подхода Армстронга могло бы быть отрицание тех требований к физикализму, на которых строит свою аргументацию Чалмерс. Учитывая, что автор и сам отмечает ранее (на с.

159) как Армстронг реагирует на аргументацию Крипке, предлагаемое автором решение с трудом можно назвать «минимальной модификацией».

На с. 165 автор пишет: «в случае наличия супервентности, супервентностная надстройка не является онтологическим дополнением к супервентностной базе, то, если Р является физическим, а Q супервентно на Р, то в релевантном смысле Q также является физическим». Это суждение представляется, по меньшей мере, дискуссионным, поскольку супервентность не является тождеством, а значит даже если надстройка является физической «в релевантном смысле», она всё еще будет физической в другом смысле, чем база. В некоторых контекстах это различие может быть не столь значимо, но в контексте метафизики Армстронга, допускающей возможность радикального изменения понятий в будущем, это особенно актуально. Этот момент требует прояснения.

Комментируя отождествление Армстронгом вторичных качеств и квалиа, автор пишет, что «нельзя назвать такое отождествление однозначно неудачным» (с. 168). Автор также отмечает, но как кажется, совершенно не учитывает, что такое отождествление является маргинальным для современной дискуссии и делает проблематичным любые параллели с последними исследованиями в философии сознания. Поэтому этот нюанс не столь значим для Армстронга, но является критичным именно в контексте тех построений, которые далее проводит автор. С добавлением иллюзионистского компонента анализ Армстронга перестаёт быть тематически нейтральным (topic-neutral), а проблемы иллюзионизма существенно отягощают его метафизику.

В конечном итоге предлагаемая программа модификаций кажется существенным отступлением от базовой идеологии Армстронга, ориентированной на эмпирические исследования в науке и минималистичность метафизических тезисов. Именно эти черты, вместе с тем, делают его теорию тождества привлекательной.

2. Еще один комментарий касается исследовательской методологии автора и построения изложения. Она полностью ориентирована на одну сюжетную линию – последовательное изложение биографических сведений и метафизики Армстронга без каких-либо отступлений. И хотя изложение не является просто реферативным и явно основано на глубоком анализе первичной литературы, кажется справедливым отметить, что в работе содержится достаточно мало анализа вторичной литературы, касающейся основной темы и ощущается недостаток собственно авторского анализа, который дополнял бы основной сюжет повествования. В большинстве мест не хватает и анализа альтернативных точек зрения тех авторов, с которыми Армстронг активно вступал в полемику (выше перечислялись некоторые из фамилий). Учитывая историко-философскую направленность исследования, такого рода анализ, хотя бы в самом общем виде, мог бы быть очень полезным для помещения философии Армстронга в более широкий философский контекст. Поскольку по тексту не всегда очевидно, в каких случаях автор начинает собственное рассуждение, а в каких – основывается только на позиции Армстронга, оценить, где именно начинается авторский анализ достаточно тяжело. Вполне вероятно, что анализ, о котором идёт речь, уже включен в те или иные места в виде конечного вывода, но не выделен явно, поэтому впечатление о его отсутствии является обманчивым. Текст бы существенно выиграл от более четкого разделения на реферативную и аналитическую части. Дополнение текста отступлениями к другим авторам и аналитическими вставками позволило бы сделать из этого текста прекрасный историко-философский и методический материал. Исключение из этого составляет последняя четвёртая глава, где автор в явном виде предлагает собственные модификации к позиции Армстронга. В то же время следует отметить объективные причины для указанных недостатков, вполне их оправдывающие: учитывая большой объём переработанной литературы и компактность изложения объёмных тем, для подобных отступлений просто не остаётся места.

3. Финальный комментарий касается специфики отбора литературы и ссылок на литературу. Он, отчасти, дополняет предыдущее замечание. Автор не использует в исследовании (по крайней мере, в явной форме) даже те источники, на которые он сам же указывает как значимые в начале работы, где производит обзор существующих исследований. Тематический сборник под редакцией Р. Богдана автор называет «классическим ориентиром» (стр. 7), но ссылок на него в тексте тоже нет (за исключением на автобиографию Армстронга при изложении первой главы). Тематический номер *Australasian Journal of Philosophy* он характеризует как «один из наиболее ценных коллективных источников по поздней рецепции Армстронга» (стр. 8). Несмотря на это, больше ссылок на этот сборник в тексте диссертации не будет. Автор также упоминает монографию С. Мамфорда, характеризуемую им как «цельный обзор» (с. 10) метафизического проекта Армстронга, но в дальнейшем во всём тексте есть лишь три ссылки на эту работу. Наконец, коллективную монографию П. Анстея и Д. Браддона-Митчелла автор упоминает в качестве иллюстрации современного состояния разработанности темы (с. 11), но в дальнейшем ни разу на неё не ссылается. Учитывая высокий уровень изложения, можно предположить, что автор фактически учел все эти источники в тексте, но в тексте просто не нашлось места для их обсуждения, поскольку выбран большой список тем для обзора. Однако, работа бы только выиграла от того, что он дал бы ссылки на них более явно или по крайней мере пояснил бы в одном абзаце, почему это не сделано.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно

требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Тарасенко Тарас Николаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

Кандидат философских наук,
научный сотрудник сектора современной западной философии
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук

Сысоев Матвей Сергеевич

16.06.2026

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 697-73-26, e-mail: iph@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
5.7.1. Онтология и теория познания

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии
Российской академии наук, сектор современной западной философии

Тел.: +7 (495) 697-91-09; e-mail: iph@iphras.ru.

Подпись научного сотрудника
Института философии РАН
М.С. Сысоева удостоверяю
Заведующая отделом кадров

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института философии РАН Н.В. Коваленко

16.06.2026